

*Нота Народного комиссариата иностранных дел СССР
Миссии Чехословакии в СССР по поводу установления воз-
душного сообщения между Москвой и Прагой*

Москва

15 марта 1935 г.

В ответ на ноту № 818/35 от 31 января 1935 г.¹ Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь сообщить Чехословацкой Миссии, что вопрос об установлении воздушного сообщения между Чехословакией и СССР разрешен советскими правительственными органами в положительном смысле.

Что касается направления трассы, то Народный комиссариат имеет честь сообщить, что при рассмотрении этого вопроса советской стороной принят предложенный Чехословацкой Миссией вариант № 3, т. е. по линии Прага — Ужгород — Черновцы — Киев — Москва.

Одновременно Народный комиссариат сообщает, что переговоры по установлению воздушной линии могут иметь место в Москве в начале апреля или в последующие дни по усмотрению чехословацких властей. С советской стороны переговоры будет вести начальник Главного управления воздушного флота т. Ткачев при участии специалистов, которых он сочтет нужным привлечь.

Народный комиссариат по иностранным делам был бы благодарен Чехословацкой Миссии за сообщение даты прибытия в Москву для ведения переговоров соответствующих чехословацких представителей².

Публикуется по АВП СССР.

¹ О переговорах по этому вопросу см. документы 41, 45.

² 18 марта 1935 г. посланник ЧСР в СССР Б. Павлу передал в Прагу сообщение о подготовке переговоров, в котором содержался также перечень вопросов, намечавшихся для обсуждения техническими специалистами обеих стран.

Запись беседы полномочного представителя СССР в Чехословакии С. С. Александровского с министром иностранных дел Чехословакии Э. Бенешем

Прага

19 марта 1935 г.

Я был у Бенеша и рассказывал ему о том, что по поручению наркома Литвинова¹ наш полпред Майский² несколько раз беседовал в Форин оффисе о том, что было бы правильно заехать Идену³ также и в Прагу. Англичане довольно явно не были воодушевлены подобной идеей, но вместе с этим употребляли отговорки такого характера, которые сравнительно легко обесценить. В частности, были ссылки на Бухарест и Белград, которые могут тогда остаться недовольными. У меня такое впечатление, что при известном нажиме со стороны Франции или при том условии, что ссылка на Бухарест и Белград была бы отведена, англичане пойдут в конечном счете и на поездку в Прагу. Во всяком случае, с точки зрения Москвы, тоже было бы желательно, чтобы последней остановкой Идена была не Варшава, а Прага⁴.

Бенеш действительно в теплых тонах очень просил благодарить наркома Литвинова за оказанную ему поддержку, но вместе с этим

говорил, что считает излишним производить дальнейший нажим на англичан со своей стороны. Он уже дважды заявлял в Париже и Лондоне, что считает приезд Идена в Прагу желательным и этого вполне достаточно. С другой стороны, Бенеша теперь вполне удовлетворяет то обстоятельство, что Лондон знает не только о единомыслии по этому вопросу между Прагой и Москвой, но и о прямой поддержке со стороны Москвы. Пусть, дескать, англичане теперь сами решают. Их решение будет принято, так сказать, в обстановке знания всех моментов этого вопроса.

Дальше я спросил Бенеша, как ему нравится то, что проделала Германия со всей Европой путем прокламации закона о введении всеобщей воинской повинности⁵. Бенеш сначала развел руками, а потом выставил весьма по-казенному звучащее положение, гласившее, что Малая Антанта и в этом вопросе идет целиком и полностью за Францией, которая будет протестовать против поведения Германии. Я немного насмешливо заметил, что протесты часто полезная вещь, но в такой серьезной обстановке протест еще не решение вопроса. Что значит протестовать?

Принимая свой обычный тон, Бенеш начал пространно рассказывать о том, что Лаваль якобы уже справлялся о мнении Бенеша, следует ли вынести этот вопрос на решение Совета Лиги Наций, и если да, то как должен быть поставлен этот вопрос о нарушении Германией Версальского договора. Бенеш якобы ответил, что он поставил бы этот вопрос в Совете Лиги Наций лишь при наличии полного единодушия по поводу такого шага между Англией, Францией и Италией. Иначе в Совете произойдет опасный разнобой. Бенеш думает, что такое единодушие может быть достигнуто. Дальше он поставил бы этот вопрос в Совете Лиги Наций исключительно с целью констатации и фиксации факта нарушения Германией Версальского договора путем одностороннего акта освобождения Германии от обязательств пятого раздела договора. Дальше Бенеш не рисковал бы ставить вопрос в плоскость выводов из такой констатации, т. е. даже и не заговаривал бы о каких бы то ни было санкциях, ибо тут уже, наверное, никакого единодушия не будет и из-за этого лишь пострадает авторитет Лиги Наций⁶. Лаваль якобы принял к сведению эти соображения Бенеша и сказал, что снесется в первую очередь с Италией. Бенеш еще не знает результатов сношения Франции с Италией.

Бенеш спросил и со своей стороны, как мы относимся к тем же событиям. Я ответил, что непосредственной свежей информации у меня нет, но я должен напомнить Бенешу то, что уже говорил ему об опасности, заключающейся в том излишнем доверии, которое оказывалось в Европе англичанам в деле ведения переговоров с Германией. Ведь было совершенно ясно, что не кто другой, как Англия, всем своим поведением поощряет германскую политику вооружений и экспансии. Германии раз за разом безнаказанно сходит с рук все, что бы она ни делала. Англия же каждый раз идет на новые компромиссы и втягивает и других в поиски путей облегчения выхода Германии из ее затруднений. Я напомнил Бенешу, что уже передавал ему оценку наркома Литвинова по поводу характера английской ноты Германии⁷. Это прямая и полная капитуляция Англии перед Гитлером и торжество гитлеровской системы беззастенчивого игнорирования всей Европы при преследовании целей гитлеровской экспансии, что неминуемо сводится к основному вопросу, к вопросу о близкой войне в Европе.

Дальше я могу сослаться на статью в «Известиях» от 18 марта и рекомендую Бенешу познакомиться с этой статьей. Она весьма точно передает нашу оценку происходящих событий. Я подчеркиваю, что без поощрений со стороны Англии и без колебаний компромиссного характера со стороны других Гитлер не посмел бы так просто прокламировать почти эпохальные решения, касающиеся всей Европы, с полным игнорированием европейского мнения на этот счет.

Бенеш поддакивал без особой охоты, а затем сказал, что положение исключительное, но он думает, что все обойдется и Лаваль договорится о необходимых шагах с кем нужно. В том числе, понятно, будет разговор и с СССР. Бенеш спросил меня, информирован ли я уже о том, что Лаваль намерен приехать в Москву уже в начале апреля. Он знает об этом прямо от Лавалья и придает этому значение. Он не знает программы поездки Лавалья, но не будет удивлен, если в результате такой поездки вопрос Восточного пакта получит практический результат.

Явно желая переменить тему, Бенеш спросил меня, что с нашим торговым договором⁸. Я информировал его о состоянии переговоров, отметив, что спорными остаются два вопроса. Если Бенеш поможет их урегулировать, то мы в ближайшие же дни можем подписать. Бенеш обещал поинтересоваться, но сделал это без особого азарта.

Полпред СССР в ЧСР
Александровский

*Публикуется по сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XVIII,
М., 1973, с. 190—192.*

¹ См.: «Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 183—184.

² Майский И. М. (1884—1975) — советский дипломат и ученый, в 1929—1932 гг. полпред в Финляндии, в 1932—1943 гг. полпред в Англии, в 1943—1946 гг. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР и председатель Межсоюзнической репарационной комиссии в Москве. Участвовал в работах Ялтинской (1945 г.) и Потсдамской (1945 г.) конференций глав правительств СССР, США и Англии. С 1946 г. находился на научно-педагогической работе. Действительный член АН СССР.

³ Иден А. (1897—1977) — английский государственный и политический деятель, один из лидеров консервативной партии, в 1934—1935 гг. лорд — хранитель печати, в 1935—1938 гг., 1940—1945 гг., 1951—1955 гг. министр иностранных дел, в 1955—1957 гг. премьер-министр.

⁴ 28 марта 1935 г. Иден прибыл в Москву, где вел переговоры с руководителями Советского правительства. В сообщении ТАСС от 1 апреля 1935 г., излагавшем итоги переговоров, подчеркивалось намерение обеих сторон «продолжать усилия в направлении к созданию системы коллективной безопасности в Европе».

Организация безопасности в Восточной Европе и пакт о взаимопомощи, отмечалось в сообщении, имеют своей целью «не изоляцию или окружение какого-либо из государств, а создание гарантии равной безопасности для всех участников пакта», в частности «участие в пакте Германии и Польши приветствовалось бы как наилучшее решение вопроса». «Дружественное сотрудничество обеих стран, — говорилось в заключении сообщения, — в общем деле коллективной организации мира и безопасности представляет первостепенную важность для дальнейшей активизации международных усилий в этом направлении» («Известия» 1935, 1 апреля). Из Москвы Иден выехал для переговоров в Варшаву. Во время беседы с Иденом Пилсудский решительно высказался против Восточного пакта («Documents on German Foreign Policy 1918—1945» series C, vol. IV. London, 1959, p. 8).

После посещения Москвы и Варшавы А. Иден прибыл в Прагу, где 4 апреля 1935 г. состоялись переговоры между ним и Э. Бенешем. В тот же день Э. Бенеш дал интервью корреспонденту газеты «Известия», в котором подчеркивалось, что главными пунктами переговоров были проблемы, связанные с заключением Восточного пакта. По этому вопросу он, в частности, заявил: «Для нас всякая война является»

- ся опасной и поэтому с этой точки зрения наши интересы одинаковы с интересами СССР...» («Известия», 1935, 5 апреля). Э. Бенеш информировал полпреда СССР в Чехословакии С. С. Александровского о своих переговорах с А. Иденом, в ходе которых он «якобы твердо подчеркнул Идену, что для него существует первоначальная идея Восточного пакта и он не может говорить о его модификациях — это было бы капитуляцией» («Документы внешней политики СССР, т. XVIII, с. 631).
- ⁵ 16 марта 1935 г. Германия передала послам Франции, Англии и Италии текст «Закона о восстановлении сил национальной обороны». Этим законом Германия односторонне нарушила статьи Версальского мирного договора («Документы внешней политики СССР», т. XVIII, с. 185—186). Одновременно германская печать начала кампанию за присоединение Австрии к Германии.
- ⁶ 21 марта 1935 г. Э. Бенеш направил всем чехословацким представительствам телеграмму, в которой излагалась официальная точка зрения. В телеграмме сообщалось, что «ЧСР не относится к действиям Германии трагически, однако она считает это событие весьма серьезным». В будущем «Италия и Англия явно должны выступать вместе с Францией, а блок великих держав по отношению к Германии должен создать единый фронт». В отношении чехословацкой внешней политики в телеграмме говорилось, что Чехословакия пойдет вместе с блоком великих держав и будет последовательно проводить прежнюю политику.
- В заключение в телеграмме говорилось: «Практически мы согласны с действиями Франции в Женеве. Хотя бы уже потому, что не допустим ничего подобного в Венгрии и Австрии. В остальном мы подождем переговоров великих держав, так как объединение великих держав автоматически освобождает нас от необходимости проявлять инициативу. Мы считаем свою прежнюю дружественную линию по отношению к Малой Антанте и Франции, к России и Балканской Антанте точно так же, как и наши корректные действия по отношению к Германии, и на будущее единственно правильными и возможными...» (AFMZV, Praha, Telegramy odeslané 1935, č. 59—93/35).
- ⁷ «Известия», 1935, 20 марта.
- ⁸ См. док. 49.

48

Сообщение газеты «Руде право» о заявлении коммунистов — депутатов Национального собрания Чехословакии по поводу проекта закона об экспортных кредитах

Прага

22 марта 1935 г.

На этих днях в палате депутатов обсуждался правительственный законопроект об экспортных кредитах¹. В нем шла речь о предоставлении новых экспортных кредитов до 1 млрд. кр. как поставщиками, так и банками, которые финансируют торговлю, хотя сами ее не ведут.

Депутаты-коммунисты выступили с заявлением по поводу этого предложения: они выступили против экспортных кредитов капиталистическим государствам потому, что очень часто экспортируются военные материалы, а также потому, что убытки возмещаются за счет мелких налогоплательщиков, в результате были заморожены миллиарды при экспорте в Германию, Австрию, Югославию и т. д. Кроме этого еще и потому, что капиталисты при взаимном обмене товарами прибегают к всевозможным махинациям и спекуляциям.

Выступив против этого, клуб депутатов-коммунистов внес предложение о предоставлении гарантии на экспорт в СССР до 1500 млн. кр., т. е. на 50% выше, чем намечалось в правительственном законопроекте для всех стран вместе взятых, потому что экспорт в СССР — это экспорт в социалистическое государство, которое платит очень аккуратно и от него не может быть убытков.

По этой же причине депутаты-коммунисты выступили с предложением предоставлять при экспорте в СССР кредит до 70% с тем,